

Р. К. Уразманова

НАРОДНЫЙ ПРАЗДНИК САБАНТУЙ У ТАТАР

При создании советской праздничной традиции большое внимание следует уделять умелому использованию народных праздников. В Татарской АССР и в настоящее время большой популярностью пользуется традиционный праздник сабантуй. Это трудовой праздник, очень любимый в народе, корнями своими уходящий в глубокую древность.

Возникновение его было связано с аграрным культом. Об этом свидетельствует и его название: *сабан* означает «яровые» или в другом значении — «плуг», а *туй* — «свадьба», «торжество»; таким образом, смысл слова *сабантуй* — «торжество в честь сева яровых». Цель обряда — задобрить духов плодородия и тем самым благоприятствовать хорошему урожаю в новом году. Сев значил так много в хозяйственной деятельности человека, что его непременно отмечали каким-либо образом. С изменением, усовершенствованием хозяйственного уклада магические обряды теряли смысл, но многие из них продолжали бытовать уже как народные увеселения и праздники. Так случилось и с сабантуем.

В XIX в. сабантуй был уже просто веселым народным праздником, который знаменовал начало очень сложных, трудоемких сельскохозяйственных работ. Только в отдельных местах сохранились пережиточные обряды, указывающие на первоначальную связь сабантуя с магией.

Несмотря на то что сабантуй был широко распространен и очень популярен в народе, имеющиеся описания его неполны. Внимание исследователей привлекали в основном только всевозможные состязания — (*майдан*) и проводившийся накануне сбор подарков для победителей, т. е. последний этап сабантуя. Если в описаниях и встречались отдельные весенние обряды, то их никак не связывали с праздником. Исследования последних лет показывают, что сабантуй состоял из чередования обрядов, которые совершались ранней весной — с первого таяния снега до начала сева. Бытовал этот праздник в большинстве деревень казанских татар¹ (в том числе чепецкой группы) и татар-кряшен. Сбор материала по программе и сетке этнографического атласа² позволил выявить ряд локальных различий в проведении сабантуя в конце XIX — начале XX в., изучение которых поможет восстановить праздник в полном, традиционном виде и определить его место в системе календарной обрядности народов Среднего Поволжья.

Анализ праздника показывает, что сабантуй распадался на ряд этапов, наличие или отсутствие которых и создавало своеобразие того или иного варианта.

Первый вариант сабантуя сложный, состоящий из нескольких этапов, растянут во времени. Его проводили в деревнях Мамадыш-

¹ В деревнях татар-мишарей сабантуй не проводили, хотя отдельные весенние обряды, входящие в него, встречались и там (сбор детьми крашенных яиц — *кзыл йомырка көне*, игры с яйцами и др.).

² В «Этнографическом атласе татарского народа», над сбором материала для которого работают этнографы Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Казанского филиала АН СССР, предполагается раздел, освещающий обряды и праздники.

ского, Кукморского, части Сабинского и Арского районов, во многих деревнях восточных и юго-восточных районов Татарии, а также в татарских деревнях Вятско-Полянского района Кировской области.

Как только сходил снег, старики-аксакалы собирали сход и договаривались о сроках проведения сабантуя. В назначенный день дети отправлялись по домам собирать крупу, молоко, масло, яйца. Из этих продуктов какая-нибудь женщина готовила в поле у воды (иногда в доме) кашу для детей. Такая каша называлась *дәрә* или *зәрә боткасы* (термины *дәрә*, *зәрә* непереводимы)³, а в восточных и юго-восточных районах Татарской АССР — *карга боткасы* — «грачиная каша».

На следующий день, чуть свет, дети, надев на себя обновки (обязательно новые лапти с белыми суконными чулками — *тула оек*), отправлялись по домам собирать крашенные яйца. У каждого в руках был мешочек, сшитый из красного конца браного полотенца. Все хозяйки не только красили яйца, но и пекли специально для детей булочки, орешки из теста — *бавырсак* и готовили конфеты.

В некоторых деревнях первого вошедшего в дом мальчика хозяйка сажала на подушку, приговаривая: «Пусть легкой будет твоя нога, пусть будет много кур и цыплят...». Первому обязательно давали яйца, и гостинцев ему доставалось больше, чем остальным.

В этот же день, до обеда, после того как ребятишки кончали обход, выезжали верхом на украшенных лошадях юноши. Начинался так называемый *сөрән сугу*⁴ (сбор яиц юношами). Группами по 8—10 человек они объезжали деревню. Останавливаясь у каждого дома, иногда заезжая во двор, просили яйца. Каждая хозяйка выносила по несколько сырых яиц, которые складывали в особую кошелку. Когда объезд деревни завершался, один из наездников, более ловкий и быстрый, хватал кошелку и во весь опор мчался за околицу. Задача остальных юношей заключалась в том, чтобы нагнать его. Если это не удавалось, все яйца доставались победителю, что случалось редко, обычно же юноши устраивали совместное угощение.

Помимо *сөрән сугу* на лошадях в некоторых деревнях устраивали *сөрән* пеший — *жәяүле сөрән*. Несколько ряженных мужчин (*искәкэй булып*), шли по домам, где собирали яйца и требовали угощения. На того же, кто его не давал, грозили накликать различные беды, но обычно отказывали им редко.

Через несколько дней, когда время приближалось к севу, юноши верхом на лошадях выезжали собирать подарки для победителей состязаний. Жители деревни охотно отдавали приготовленные заранее вещи — платки, отрезы материи, чулки, яйца и т. д. Самым ценным подарком считалось полотенце с браными узорами. Его обязательно должны были приготовить молодухи (*яшь килен*), вышедшие замуж в период между двумя последними сабантуями. Сбор подарков сопровождался веселыми песнями, шутками, прибаутками.

³ В дер. Н. Шуни Вятско-Полянского района удалось записать легенду, согласно которой «Дәрә» — это имя девушки. Единственная дочь богатого марийца, она будто бы утонула в половодье в р. Вятке. Убитый горем отец устраивал ежегодно пышные поминки, для чего раздавал продукты всем жителям деревни. Они варили из них кашу и вспоминали его дочь. Эти ежегодные поминки постепенно вошли в быт. А когда умер отец, то уже и в его честь стали собирать по домам продукты и готовить кашу для общественных поминков.

⁴ Можно отметить сходство не только терминологии, но и отдельных деталей обряда с подобными же у чуваш (*сёрен*; см. «Чуваши. Этнографическое исследование», ч. II. Чебоксары, 1970, с. 80) и марийцев (*сӱрем*, *шӱрем*, см. Т. Семенов. Черемисы. Этнографический очерк. М., 1893, с. 20—22), да и этимология этого слова, означающего «изгнать», «гнать» (см. В. Е. Егоров. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары, 1964, с. 189) позволяет предположить, что первоначальное значение обрядов *сөрән*, *сөрән сугу* у татар заключалось в изгнании злых духов и душ умерших. Однако языческая основа обряда у татар давно утрачена.

На следующий день проводились состязания; как правило, *майдан* (место состязаний) находился в районе парового поля. К назначенному времени туда со всех сторон стекался народ: шли пешком, ехали семьями на лошадях жители не только этой деревни, но и всей округи. Чтобы иметь возможность побывать на майдане в соседних деревнях, соблюдалась очередность в проведении его. Дуги, гривы лошадей украшали узорными полотенцами, пестрыми отрезами ситца. Все присутствовавшие в этот день доставали из сундуков самые лучшие наряды, украшения.

Соревнования начинались со скачек. Ни в одной татарской деревне сабантуй не обходился без них. Лошадей, участвующих в состязании, отводили на определенное расстояние, километров за 5—10 от деревни. Финиш устраивался поблизости от майдана. Пока лошади были далеко, на майдане шли состязания в беге, который начинали мальчики или старики: участники состязаний всегда группировались по возрасту.

Лучшие призы предназначались победителю скачек, а также *батыру*, которым становился тот, кто побеждал во всех схватках по национальной борьбе.

Если батыры и джигиты демонстрировали на сабантуе силу, удаль, сноровку, то певцы и музыканты ждали этого праздника, чтобы показать свой талант, услышать одобрение народа. Во время сабантуя люди узнавали новые песни, запоминали незнакомые до сих пор мелодии, чтобы петь их потом — в поле во время жатвы или дома в долгие зимние вечера.

Завершался сабантуй вечерними молодежными играми. До глубокой ночи звучали гармоники, скрипки, парни и девушки пели песни, водили хороводы.

Характерно, что на этом празднике, несмотря на большое стечение народа и ажиотаж, возникавший во время состязаний, никогда не случались беспорядки. Об этом свидетельствуют наблюдения очевидцев, описывающих сабантуй. Один из них писал: «Справедливость требует отметить, что, несмотря на такое многолюдство, на сабане редко можно встретить пьяных или вообще хулиганствующих. Порядок образцовый и ревниво оберегается самими гуляющими. И в этом случае татар лишь можно похвалить, что они разумно пользуются своим отдыхом»⁵.

Таков в общих чертах первый вариант сабантуя. Подводя итоги, можно выделить следующие его этапы: 1) приготовление каши для детей из продуктов, собранных ими у населения (*дәрә боткасы*); 2) сбор детьми крашенных яиц; 3) сбор юношами яиц верхом на лошадях и угощение после него (*атлы сөрән*); 4) сбор ряжеными (мужчинами) яиц (*жәяүлө сөрән* — «пеший сөрән») может и не быть; 5) сбор подарков для сабантуя (юношами, верхом на лошадях); 6) *майдан* — состязания; 7) вечерние молодежные игры.

Второй вариант сабантуя был короче, чем первый. Основная часть праздника длилась два дня в каждой деревне. Он характерен для основной массы деревень Балтасинского и Арского районов. Составными частями его были: 1) скачки юношей на украшенных лошадях за 10 дней или за неделю до майдана (*ат аягы кыздыру* — в буквальном переводе «разогрев лошадиных ног»); 2) сбор детьми крашенных яиц; 3) сбор подарков для сабантуя (чаще всего в нем участвовали двое-трое мужчин. Подарки привешивали к шесту, который несли через плечо); 4) майдан; 5) вечерние молодежные игры.

Третий вариант сабантуя также непродолжительный, характерен для деревень Арского и Высокогорского районов. Он состоял из: 1) сбора детьми крашенных яиц; 2) сбора подарков для сабантуя, чаще юношами верхом на лошадях; 3) майдана; 4) вечерних молодежных игр.

⁵ «Казанский телеграф», 1912, № 5727.

В отличие от первых двух вариантов, в этом — группы юношей поочередно устраивали друг другу угощения, которые проводили в дни сабантуя (*сөрән йоруч*). Таким образом, термин *сөрән* обозначает здесь другое понятие (в некоторых деревнях он вообще отсутствует).

Четвертый вариант сабантуя наиболее архаичен. Накануне праздника или в день его старики шли на кладбище и брали с собой куриные яйца. Там устраивали моление. Яйца отдавали мулле, надеясь обеспечить себе благополучие в новом хозяйственном году. В ряде деревень чепецких татар накануне сабантуя женщины-соседки поздравляли друг друга с началом весны и угощали сметаной, яйцами и другими продуктами.

Этот вариант сабантуя был менее праздничным. Так, не было масового сбора детьми крашенных яиц, хотя яйца и красили. Их в день сабантуя хозяйка сама раздавала детям своих родственников. Сбор подарков проходил довольно буднично. Собирали их двое-трое мужчин, специально выделенных для этого. А в ряде деревень чепецкой группы татар (деревни Починки, Бугашур, Татключи Юкаменского района Удмуртии) подарки вообще не собирали. Полотенца молодух выносили прямо на место состязаний их мужья или свекры. За обладание ими состязались представители только своего рода — «явер» (род мужа), представители других родов этот приз не получали. В этих же деревнях существовал обряд *тән эчү* («пить ночью»)⁶. Заключался он в том, что после состязаний молодые люди, разбившись на несколько групп, ходили по домам односельчан, где их угощали домашним пивом (*сра*). Четвертый вариант сабантуя в свою очередь можно разделить на два вида.

Первый вид характерен для ряда деревень Зеленодольского и Высокогорского районов Татарии и некоторых деревень чепецких татар. Его составные части: 1) посещение мужчинами кладбища, куда они приносили яйца и после моления отдавали их мулле; 2) сбор подарков, который проводили двое-трое мужчин; 3) раздача крашенных яиц детям родственников в день сабантуя; 4) майдан; 5) угощение юношей *сра* (медовухой). Иногда юноши поочередно угощали друг друга (но термина *сөрән* здесь нет); 6) вечерние молодежные игрища.

Второй вид характерен для остальных деревень чепецкой группы татар, проживающих в Юкаменском районе Удмуртии. Его составные части: 1) посещение мужчинами утром кладбища (с яйцами); 2) каждый желающий (а молодуха — обязательно) подарки выносил прямо на место состязаний; 3) раздача крашенных яиц детям родственников в день сабантуя; 4) майдан. В отличие от других мест здесь в конных скачках участвовали представители только тех родов, где появилась молодуха, причем число наездников определялось количеством полотенец, выделенных молодухой (иногда по 5—6 штук); 5) обряд *тән эчү*; 6) вечерние молодежные игрища.

Пятый вариант сабантуя также можно разделить на два вида.

Первый вид характерен для большинства деревень Пестречинского, Рыбнослободского и ряда деревень Сабинского районов Татарской АССР. Составные части: 1) сбор детьми крашенных яиц в назначенный день; 2) *сөрән* — на следующий или в этот же день группы людей, объединяющихся по положению, возрасту, полу, гостят друг у друга.

Второй вид зафиксирован пока в деревнях Татарская Икшурма и Старая Икшурма Сабинского района. Составные части: 1) сбор детьми крашенных яиц; 2) *сөрән* — сбор яиц юношами верхом на лошадях; 3) сбор яиц стариками (два-три человека). Все собранные яйца выносили в поле

⁶ Подобный обряд, называвшийся «пропивание ночи», существовал и у бесермян, проживающих в этих же районах. См. Т. И. Тепляшина. Язык бесермян. М., 1970, с. 280—284.

и, раскладывая их на земле, устраивали моление. После этого яйца раздавали всем присутствующим и расходились по домам.

Сразу же после завершения сабантуя, если позволяли погодные условия, начинался сев. Для всех татар был характерен обряд *орлык чыгару* — (вынос семян). Предварительно топили баню, чтобы выйти сеять очистившись (*тазарыным чыгар өчен*). Сеятель обязательно надевал чистое белье. При выезде на улицу первому встречному давали яйцо, чтобы путь был удачным. С пожеланием хорошего урожая сеятель вместе с зерном бросал и яйца. Их тут же собирали ребяташки, специально ходившие в поле в день первого сева. В этот день работали недолго. Расстелив на земле скатерть, приглашали соседей по участку и угощали их яйцами и другой едой, принесенной из дома. Каждый хозяин вывозил на поле непечатый каравай хлеба, который здесь и съедали. Завершался обед следующим пожеланием:

«Пусть будут благодатные дожди,
Пусть будет мирным год,
Пусть в уборочную будут погожие дни,
Пусть зерна будут круглыми, как яйца»⁷.

В настоящей работе мы не ставили целью выяснить истоки различий отдельных вариантов сабантуя, так как сбор материала для этнографического атласа еще продолжается. Однако уже сейчас очевидно, что в различных вариантах довольно ярко прослеживается сочетание как лесных, так и степных земледельческих и скотоводческих традиций, причем соотношение их различно. В отдельных случаях это может быть объяснено степенью сохранности тех или иных обрядов. Вместе с тем довольно устойчивое бытование определенных разновидностей сабантуя (иногда в близлежащих друг от друга районах) позволяет предположить, что эти локальные различия связаны с прежней этнической неоднородностью населения. Дальнейшее изучение, думается, позволит уточнить наши предположения. А это в свою очередь поможет выяснить некоторые вопросы этнической истории татарского народа.

* * *

В настоящее время сабантуй стал эмоционально более насыщенным, оставаясь по-прежнему популярным трудовым народным праздником. Сроки его перенесены на более удобное время. Теперь сабантуй проводят в начале лета, после завершения весенних полевых работ, перед началом косовицы, когда в напряженном колхозном труде появляется небольшая передышка. Чаще всего торжества приурочивают к 25 июня — годовщине образования Татарской АССР. Сначала проходят празднества в деревнях, потом в районном центре, а ближе к юбилейной дате — в столице республики.

Готовятся к нему заранее — убирают и белят в доме, заготавливают продукты для угощения гостей: как правило, в деревне в редкой семье в дни сабантуя не бывает приезжих.

Несмотря на то что татарские деревни разбросаны на большой территории, в проведении сабантуя сейчас нет серьезных различий. Более того, его стали отмечать и те, кто в прошлом сабантуй не праздновал, в частности нукратские татары в с. Карино Слободского района Кировской области, татары-мишари Горьковской области и др.

Почти повсеместно сабантуй проходит по одинаковой схеме. В каждом селе или районном центре создается комиссия, которая составляет программу праздника, назначает ответственных за то или иное мероприятие. В организации праздника активное участие принимают совет-

⁷ Записано в дер. Смаил Балтасинского района ТАССР.

ские и партийные органы. Разница в проведении сабантуя теперь заключается лишь в числе его участников, а от этого зависит и размер основных призов и продолжительность состязаний. Там, где народу больше, возрастает и число желающих померяться силой, ловкостью. Отдельные различия наблюдаются также в организации сбора подарков для сабантуя, который, как правило, проходит по давней традиции.

Сбор подарков, как и прежде, впечатляющее зрелище. В некоторых деревнях для сбора подарков седлают до 50 и больше самых лучших колхозных коней. С веселой песней юноши разъезжают из одного конца деревни в другой, собирая рубашки, полотенца, платки и т. д. Их прикрепляют к уздечке лошади. Чем больше собрано подарков, тем богаче украшена лошадь наездника. Поэтому каждый юноша старается заполучить как можно больше подарков, договариваясь о них заранее со своими соседями, родными, знакомыми. Молодая сноха (*яшь килен*), как и прежде, должна заранее приготовить к празднику рубашку, вышитое полотенце. Кроме того, на приобретение подарков определенные средства выделяют в селах колхозы, в райцентрах и городах — промышленные предприятия. Если же юноши собирают подарки без лошади, то обвязываются крест-накрест двумя полотенцами через плечо и вешают на них платки, полотенца и т. д. В отдельных деревнях под Казанью подарки собирают старики, они идут от дома к дому и подвешивают подарки к шесту, который несут на плече. Обычно хозяева сами выносят подарки, но иногда сборщики заходят в дом.

Заранее определяется место, где будут проходить основные состязания. Оно соответствующим образом оборудуется — устанавливают шест для лазанья, бум. В день сабантуя на майдане ставят стол с призами и подарками для победителей, а также торговые палатки и буфет.

Начинает сабантуй один из руководителей колхоза или района, поздравляя собравшихся с национальным праздником труда. Затем объявляется время и место проведения отдельных видов состязаний, так как из-за большого стечения народа, обилия желающих принять участие в состязаниях и обширной программы праздника невозможно провести все виды состязаний на майдане. Конные скачки, бег, иногда вело- и мотогонки, как правило, устраивают в другом месте. Но призы победителям вручаются только на майдане.

По-прежнему наиболее любимый и самый популярный вид состязаний — национальная борьба. Начинают ее два старика. Затем поочередно выходят мальчики, юноши, мужчины среднего возраста. Завершается борьба боем батыров. Победителю преподносят самый ценный подарок сабантуя. Призы в настоящее время бывают довольно крупными: радиоприемники, стиральные машины, настенные часы, трюмо и т. д. Иногда батыр получает живого барана.

Силачи соревнуются в подъеме тяжестей — гири, штанги. Большое оживление вносят различного рода шуточные состязания, такие, как бег с ложкой во рту, на которую положено яйцо; бег в мешках или бег двух спортсменов, когда нога одного привязана к ноге другого. Как не веселиться, глядя на то, как отчаянные джигиты штурмуют гладкий высокий столб или ведут бой мешками, сидя на бревне! По-прежнему популярно перетягивание каната. Одновременно проводятся состязания певцов, чтецов, танцоров. Молодежь водит хороводы, устраивает танцы. Активными участниками различных состязаний сабантуя стали женщины. В прошлом они, хотя и присутствовали на сабантуе, всегда находились на почтительном расстоянии от майдана.

Сабантуй и раньше привлекал не только татар, но и жителей соседних сел — русских, чувашей, удмуртов, мари, с которыми они испокон веков жили в мире и дружбе. В настоящее же время — это поистине интернациональный праздник, особенно в районах со смешанным населением. Причем любой присутствующий, будь то татарин, русский, удмурт,

украинец, в любой момент может включиться в состязание или показать свой талант, выступив с песней, танцем. Именно в этом единстве зрителей и выступающих заключается одна из характерных черт сабантуя.

Этот праздник проводят не только в Татарии, но и далеко за ее пределами, в отдельных городах и рабочих поселках нашей страны, где компактной группой проживают татары, в частности в Удмуртии, на Урале (в Нижнем Тагиле) и др. Так, исследователи культуры и быта горняков и металлургов Нижнего Тагила справедливо подчеркивают, что празднование сабантуя, которое проводится здесь в течение многих лет, служит убедительным примером того, что народная традиция живет в наши дни и ее с успехом можно использовать для создания интересного общественного праздника, и наконец, что очень существенно, праздничные обычаи одного народа могут служить в нашем обществе делу объединения людей разных национальностей, воспитывая тем самым интернациональные чувства⁸.

Таким образом, народный праздник сабантуй вошел составной частью в социалистическую культуру татарского народа.

Сейчас нередко в сельской местности начало праздника посвящается чествованию механизаторов, передовиков весеннего сева. С красной лентой через плечо, на которой написано «Батыр сева», проходят они по майдану круг почета, после чего им вручают призы и т. д. Все это хорошо, если не теряется чувство меры. Иногда, к сожалению, поздравления, вручение призов, подарков затягивают праздник, утомляют собравшихся.

Едва ли следует придерживаться и единой даты проведения сабантуя по всей республике, как это сейчас практикуется. Ведь климатические условия разнообразны и соответственно различны сроки окончания весенних полевых работ. Кроме того, часть колхозов заканчивает посевную раньше. Празднование сабантуя вскоре после завершения весенне-полевых работ, в удобное для хозяйства время, соответствуя традиционному духу проведения его, послужило бы хорошим стимулом для досрочного завершения столь ответственного в сельском хозяйстве периода работы.

⁸ В. Ю. Крупянская, О. Р. Будина, Н. С. Полищук, Н. В. Юхнева. Культура и быт горняков и металлургов Нижнего Тагила (1917—1970). М., 1974, с. 142.